

Лисовский Денис Григорьевич, преподаватель,

Дальневосточный юридический институт МВД России, Владивостокский

филиал

Моисеенко Евгений Евгеньевич, преподаватель,

Дальневосточный юридический институт МВД России, Владивостокский

филиал

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу сложившихся в отечественной юридической науке подходов к пониманию сущности задержания лица, подозреваемого в преступлении. Делается вывод, что с точки зрения криминалистической науки задержание следует рассматривать как явление организационно-тактического характера, имеющее сложную многоуровневую, многогранную природу. Также задержание может рассматриваться как мера уголовно-процессуального принуждения, а на уровнях процессуальной комбинации и тактической операции, как следственное действие по собиранию доказательств.

Ключевые слова: задержание преступника; криминалистика; тактическая комбинация; понятие задержания; сущность задержания.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the approaches developed in the domestic legal science to understanding the essence of the detention of a person suspected of a crime. It is concluded that from the point of view of forensic science, detention should be considered as an organizational and tactical phenomenon having a complex multilevel, multifaceted nature. Also, detention can be considered as a measure of criminal procedural coercion, and at the levels of procedural

combination and tactical operation, as an investigative action to collect evidence.

Keywords: detention of a criminal; criminalistics; tactical combination; the concept of detention; the essence of detention.

В настоящее время термин «задержание» в теории и на практике употребляется в различных значениях. В актах международно-правового характера рассматриваемый термин обозначает состояние лица фактически лишённого свободы, но не ещё осуждённого за какое-либо правонарушение.

Юридическая сущность данной категории понимается отечественными правоведами-процессуалистами в двух значениях: 1) как особая мера уголовно-процессуального принуждения; 2) как отдельное следственное действие.

В юридической доктрине и нормативной базе различают два вида процессуального принуждения относительно задержанного: 1) его фактическое задержание; 2) уголовно-процессуальное задержание лица [3, с. 170 – 174].

Также имеет место точка зрения, рассматривающая фактический захват преступника как элемент его уголовно-процессуального задержания. Однако, следует учитывать, что фактический захват может быть произведён, например, по ошибке и естественно в этом случае не получит уголовно-процессуального продолжения.

С.Б. Россинский рассматривает фактическое задержание в качестве допроцессуальной части задержания лица, подозреваемого в совершении преступления [2, с. 16-20].

Сам момент фактического захвата рассматривается процессуалистами по-разному. Часть ученых определяет этот момент временем, когда задержанный лишился свободы передвижения. Другие определяют временем доставления лица в помещение, где уполномоченные органы начинают производство по делу. Ряд исследователей считает началом фактического лишения свободы момент физического захвата лица, когда оно частично утрачивает возможность распоряжаться своими действиями, удерживается кем-либо где-либо [1, с. 441].

Формально-юридически начало задержания подозреваемого определяется

моментом составления соответствующего протокола. Среди ученых-процессуалистов имеет место мнение, разделяющее порядок задержания на два вида в зависимости от процессуального статуса задерживаемого. В первом случае фактическое задержание происходит до момента возбуждения уголовного дела. Например, преступник был схвачен на месте преступления. В этой ситуации фактическое задержание не может рассматриваться как часть юридической процедуры. Во втором случае, решение о задержании преступника принимается в условиях возбужденного в отношении его уголовного дела. Здесь фактический захват является составной частью процессуального задержания.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, по сути разделяет нормы, определяющие фактический порядок задержания (группируя их в ст. 91 УПК РФ) и нормы регламентирующие его процессуальное документирование (ст. 92 УПК РФ). Данные нормы логически и системно взаимосвязаны и с точки зрения современного законодательного оформления, уголовно-процессуальное задержание подозреваемого представляет собой единую процедуру, соединяющую организационно-технический и юридический аспекты. Фактическое задержание логически выступает прологом к его последующему документированию и обоснованно может считаться начальным этапом рассматриваемого процессуального действия.

Теоретический анализ сущности уголовно-процессуального задержания приводит нас к такой юридической категории как «подозреваемый».

Изучение действующей нормативной базы и научных публикаций по интересующей нас тематике позволило сделать вывод, что действующее уголовно-процессуальное законодательство рассматривает фактическое задержание как момент, когда задерживаемый приобретает статус подозреваемого. Фактически с этого момента в отношении задержанного лица начинается уголовное судопроизводство.

Задержанное на основании ст. 91 УПК РФ лицо, получает статус подозреваемого, однако захват может быть произведен и ошибочно, что не

делает его при этом незаконным. Однако, заведомо незаконное задержание лица сотрудниками правоохранительных органов в определенных случаях влечет уголовную ответственность. Действующее законодательство предоставляет правоохранителям сутки с момента задержания подозреваемого для выяснения всех необходимых обстоятельств и принятия решения о возбуждении уголовного дела. В противном случае должен быть признан факт того, что подозрение не подтвердилось и задержанный должен быть отпущен.

Таким образом, в современной криминалистической науке наиболее актуальным является представление о многоуровневой и многогранной природе задержания подозреваемого. Такой подход позволяет проявить некую гибкость при рассмотрении теоретических дискуссий и противоречий относительно специфики каждого конкретного факта задержания. На основании изложенного можно сделать вывод, что задержание имеет сложную многоуровневую, многогранную природу и может рассматриваться как мера уголовно-процессуального принуждения, и, на уровнях процессуальной комбинации и тактической операции, как следственное действие по собиранию доказательств.

Библиографический список:

1. Купряшина Е.А., Наумов Е.И. Проблемы задержания подозреваемого // Научный альманах. 2015. № 11-4. С. 441 – 444.
2. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения // Российский следователь. 2017. № 3. С. 16 – 20.
3. Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 170 – 174.